

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЛИНГВИСТИКА

УДК: 811.161.1'276.6:32

DOI: 10.22363/2313-2299-2018-9-1-14-31

РОССИЙСКАЯ ЛИНГВОПОЛИТИЧЕСКАЯ ПЕРСОНОЛОГИЯ: ИССЛЕДОВАНИЕ ДИСКУРСА ПОЛИТИЧЕСКИХ ЛИДЕРОВ*

А.П. Чудинов¹, Е.А. Нахимова¹, М.В. Никифорова²

¹Уральский государственный педагогический университет
пр-т Космонавтов, 26, Екатеринбург, Россия, 620017

²Уральский государственный горный университет
ул. Куйбышева, 30, Екатеринбург, Россия, 620144

В работе представлены результаты аналитического обзора публикаций, посвященных изучению вербального облика первых лиц государства. Исследование дискурса политических лидеров принадлежит сфере интересов лингвополитической персонологии — относительно нового направления в отечественном языкознании, изучающего феномен профессиональной языковой личности в сфере политики. Актуальность предпринятого обзора обусловлена необходимостью уточнения понятийно-терминологического аппарата, определения наиболее востребованных методик анализа и перспективных исследовательских задач, а также определения границ рассматриваемого научного направления в контексте современной гуманитарной науки. В ходе анализа выделены такие предметные области лингвополитической персонологии, как президентский дискурс и изучение образов исторических персоналий. В качестве периферийной предметной сферы рассматривается изучение имен политических лидеров в аспекте прецедентности. Каждое из обозначенных субнаправлений характеризуется с точки зрения проблематики исследования, применяемых методов анализа и принципов отбора языкового материала. Авторы статьи приходят к выводу, что применение широкого подхода в определении исследовательских границ лингвополитической персонологии обуславливает возможность использования разнообразных методик анализа и включение в процесс изучения обширного языкового материала, а также увеличение междисциплинарных связей лингвополитической персонологии и шире — политической лингвистики — с другими областями современного гуманитарного знания. По мнению авторов статьи, обозначенные тенденции в полной мере соответствуют междисциплинарному ракурсу современных научных изысканий и призваны обеспечить разноаспектный, комплексный анализ феномена профессиональной языковой личности в сфере политической коммуникации.

Ключевые слова: лингвополитическая персонология, политическая коммуникация, языковая личность политика, президентский дискурс, исторический политический дискурс, прецедентные имена собственные

* Публикация подготовлена при поддержке Российского научного фонда: проект 16-18-02102 «Речевое воздействие на русском языке в конфликтных и неконфликтных политических ситуациях и методология его лингвистической экспертизы с использованием современных методик».

ВВЕДЕНИЕ

Лингвополитическая персонология является пограничной областью языкознания, оформившейся на стыке политической лингвистики [Чудинов 2006 и др.] и лингвистической персонологии [Базылев 2005; Иванцова 2002; Нерознак 1996 и др.]. Последняя, в свою очередь, методологически восходит к исследованиям в области теории языковой личности [Богин 1984; Виноградов 1980; Карасик 1992; Караулов 1987; Седов 2000 и др.] и социально-речевого портретирования [Китайгородская, Розанова 1995; Крысин 1989; Николаева 1991; Панов 1970 и др.]. Успешно пользуясь методологическими достижениями обозначенных дисциплин, лингвополитическая персонология в то же время активно расширяет границы собственных практических изысканий, что закономерно ведет к углублению ее теоретической базы и формированию собственной терминосистемы.

Цель статьи — на основании аналитического обзора публикаций по изучению речи политических лидеров уточнить понятийно-терминологический аппарат и очертить границы наиболее востребованных предметных областей лингвополитической персонологии на современном этапе ее развития.

ПОНЯТИЙНО-ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИЙ АППАРАТ

Объект исследования и одновременно основной термин современной российской лингвополитической персонологии — «языковая личность (политика)» [Мадалиева 2011; Нехорошева 2012 и др.]. В лингвоперсонологии «языковая личность» понимается как «личность, отраженная в созданных ею текстах» [Иванцова 2002: 10]. Специфика языковой личности политика как профессиональной (дискурсивной) личности определяется комбинаторикой индивидуальных и институциональных коммуникативно-речевых проявлений. Характеризуя политика как языковую личность, исследователи подчеркивают синкретичный, многомерный характер данного феномена. В близком и даже аналогичном значении используются термины «речевой/коммуникативный портрет» [Алышева 2012, Гаврилова 2011, 2012 и др.], «идиостиль» [Седых 2016 и др.] и «речевой/коммуникативный имидж» [Романова 2009; Руженцева 2015 и др.]. Каждый из этих терминов сам по себе не вызывает возражений, особенно когда используется в рамках исследований, принадлежащих к соответствующим научным школам и направлениям (лингвистическая персонология, имиджелогия, стилистика, речевое портретирование и др.). В то же время в исследованиях, декларирующих свою принадлежность сфере политический лингвистики и лингвополитической персонологии, целесообразно использовать присущий им понятийно-терминологический аппарат.

В рамках анализируемого научного направления внимание исследователя могут привлечь люди, играющие различные роли в политической жизни страны, — лидеры партий, депутаты, министры, руководители регионов, духовные лидеры, однако опыт показывает, что наибольший интерес у специалистов и широкой общественности вызывают речевые портреты представителей высшей власти.

Обзор публикаций по обозначенной тематике демонстрирует интерес лингвистов как к речи современников, так и исторических государственных деятелей.

Обращаясь к анализу выступлений представителей верховной власти России последних трех десятилетий, отечественные ученые вслед за западными коллегами применяют термины «президентская риторика» [см. Гаврилова 2006, 2011, 2012 и др.] и «президентский дискурс» [см. Нахимова 2007, 2011, 2016 и др.]. Заметим, что в странах Запада, и в первую очередь США, изучение дискурса первых лиц государства ведется очень активно, при этом наибольшее признание среди исследовательских методов получили когнитивный анализ [Hodges 2013; Lakoff 2017 и др.] и риторическая критика [Arthur, Woods 2013; Stuckey 2015 и др.].

Как подчеркивает Е.А. Нахимова, в современной политической лингвистике выделяются два подхода к изучению президентского дискурса. В первом случае (узкий подход) предметом рассмотрения становится собственно речевая деятельность президента — проявление различных аспектов языковой личности в жанрах президентского дискурса. Во втором случае (широкий подход) исследуются не только речь президента, но и пути создания образа президента в коммуникативной деятельности иных политических деятелей и журналистов. Изучение подобных материалов позволяет определить, как руководитель страны воспринимается в национальном сознании [Нахимова 2007: 44].

ИССЛЕДОВАНИЕ ПРЕЗИДЕНТСКОГО ДИСКУРСА

Аналитический обзор публикаций, посвященных исследованию дискурса политических лидеров, демонстрирует, что наибольший интерес у отечественных специалистов вызывает публичная речевая практика нынешнего Президента России В.В. Путина. Языковые особенности выступлений политика рассматриваются лингвистами в различных аспектах — коммуникативно-прагматическом [Паршина 2005 и др.], когнитивном [Васильев 2015; Нахимова 2016 и др.], лексико-фразеологическом [Седых 2012, 2016 и др.], интонационном [Альшеева 2011 и др.], жанрово-стилевым [Кошкарлова 2011 и др.] и др. Так, А.П. Седых, обращаясь к изучению специфических для политика устойчивых выражений (фразеологического узуса), наиболее репрезентативно представляющих характерологические параметры личности политического лидера, выявляет, что идиополитический потенциал дискурса действующего российского Президента характеризуется такими чертами, как институциональная эстетика риторики, приоритет профессиональной этики, регулируемая творческая активность, демократичность идиолектного узуса [Седых 2016: 40].

Интерес к коммуникативной практике Д.А. Медведева определяется как занимаемой им должностью Председателя российского правительства, так и тем, что ранее он занимал пост президента страны. Характерно при этом, что индивидуальный дискурс Д.А. Медведева большинством исследователей рассматривается не в качестве самостоятельного лингвистического явления, а в контексте сравнения с дискурсом В.В. Путина и отчасти дискурсом Б.Н. Ельцина [Альшеева 2012; Гаврилова 2011; Дементьева 2009 и др.]. Особое внимание в этом смысле обращают на себя работы санкт-петербургского лингвиста М.В. Гавриловой, которая анализирует профессиональную коммуникативную деятельность трех российских Прези-

дентов с учетом динамики культурно-исторического контекста. Так, характеризуя президентский дискурс Д.А. Медведева, автор делает интересные выводы о трансформации смыслового наполнения ключевых политических концептов, таких, например, как единство: единство (страны) у В.В. Путина связано с «государством», «правом», «территорией», в то время как у Д.А. Медведева единство (общества) связано с «духовностью» и «культурой». М.В. Гаврилова также отмечает увеличение роли виртуального общения и тенденцию к интимизации выступлений Д.А. Медведева [Гаврилова 2011: 8]. Отмечается изменение тематической макроструктуры выступлений и расхождения в плане метафорического переосмысления политических реалий. Так, например, если В.В. Путин использует милитарную метафору для описания конкурентных отношений в экономической сфере, то Д.А. Медведев предлагает сражаться с проблемами в социальной сфере [там же: 9].

Обращение лингвистов к индивидуальному дискурсу Б.Н. Ельцина обусловлено не только той уникальной ролью, которую политик сыграл в истории страны, став первым президентом России, но и определенным лингвистическим новаторством, отличающим его выступления от выступлений политических лидеров советской эпохи [Гаврилова 2012; Сурина 2004 и др.]. Так, М.В. Гаврилова отмечает, что Б.Н. Ельцин является инициатором введения в русскую политическую коммуникацию таких жанров, как радиообращение, встречи и совещания в ходе рабочих поездок по стране, послание Федеральному собранию, инаугурационная речь, интервью большому количеству журналистов после окончания политического сезона, интернет-конференция, прощальная речь. Кроме того, Б.Н. Ельцин изменяет контекст произнесения политических речей, расширяет репертуар невербального поведения на официальных мероприятиях. Для Б.Н. Ельцина характерна ориентация на диалогическое общение, политик активно использует прямое обращение к народу в кризисных ситуациях. Кроме того, как отмечает М.В. Гаврилова, в речи первого Президента России имеют место авторские неологизмы и образные выражения: *многополюсный мир*, *господа интернетовцы*, *единодушие*, *сверхбюрократизм*, *ползучий переворот* и др. [Гаврилова 2012: 22].

Внимание лингвистов к речи М.С. Горбачева также во многом связано с исследованием тех исторических процессов, которые характеризовали советскую действительность второй половины 80-х годов XX века, и с изучением языковых новшеств, которые политик привнес в отечественную политическую коммуникацию в период руководства страной. Как отмечает Л.А. Капанадзе, «с горбачевской гласности, с горбачевского „человеческого фактора“ плотина была прорвана, и система канцелярита, парадных плетений словес и умолчаний заменилась многоголосицей и речевым разнообразием» [Капанадзе 2005: 329]. Анализируя речь М.С. Горбачева с различных точек зрения — фонетической, лексико-грамматической и невербальной, исследователь отмечает в выступлениях М.С. Горбачева «ту необходимую многомерность языка, что стоит за многомерностью мыслей и представлений личности» [там же: 332]. Так, разговорная лексика в выступлениях политика сочетается с высокими и сугубо книжными оборотами речи; литературное произношение в эмоциональной речи уступает место южнорусскому

говору, обнаруживая происхождение политика; речь М.С. Горбачева сопровождается не патетическими взмахами, столь свойственными лидерам советской эпохи, а искренними, непосредственными, часто произвольными жестами (постукивание ребром ладони, «перст указующий»), выражающими досаду, недоумение, боль, но чаще всего — стремление убедить и настоять на своем [там же].

Представляется очевидным, что публичная речевая деятельность первых лиц государства всегда идеологизирована и отражает ключевые аспекты национально-культурной риторики: выбор политиком языковых средств во многом обусловлен той системой ценностных принципов и ориентиров, которые в целом определяют специфику национального самосознания членов лингвокультурного сообщества. В этой связи отдельного внимания заслуживают сопоставительные исследования, в которых речевые портреты российских (советских) лидеров анализируются в контексте сравнения с портретами лидеров других государств. По нашим данным, наиболее часто лингвисты обращаются к сопоставительному изучению дискурса российских и западных политиков. Так, в публикациях А.П. Седых [Седых 2012 и др.] в сопоставительном аспекте изучаются выступления российского Президента В.В. Путина и канцлера Германии А. Меркель. В кандидатской диссертации Н.В. Сальниковой [Сальникова 2011] выявляется национально-культурная специфика президентской риторики М.С. Горбачева и Р. Рейгана. В статье С.А. Анисимовой [Анисимова 2016] исследуется роль прецедентных феноменов в формировании национального ментального пространства в индивидуальных дискурсах В.В. Путина и Б. Обамы.

В исследованиях, учитывающих широкий подход к определению президентского дискурса, в качестве материала для анализа служат публикации политиков, журналистов и интернет-пользователей, которые при помощи разнообразных лингвистических средств создают политические, психологические, оценочные, ассоциативные и др. портреты высших руководителей страны [Алексеева 2012; Зелянская 2014; Ким, Мустайоки, Пяйтиляйнен 2013; Нахимова 2007, 2011; Стрельников 2004 и др.].

При обращении к публикациям, посвященным изучению образа В.В. Путина в текстах СМИ, а также в высказываниях других политиков обнаруживается значительное разнообразие исследовательских подходов и методик анализа. В качестве средства образного представления российского Президента лингвисты рассматривают метафоры, прецедентные феномены, политические карикатуры, фразеологию и др. Так, Н.Л. Зелянская [Зелянская 2014] реконструирует медиа-образ В.В. Путина на материале комментариев интернет-пользователей с форумов и блогов, посвященных обсуждению политических проблем.

Используя частотный анализ и графосемантическое моделирование, исследователь формирует тематические блоки и семантические поля, актуализируемые в сознании интернет-аудитории в связи с деятельностью нынешнего Президента. На основании полученных данных Н.Л. Зелянская делает вывод, что интернет-пользователи воспринимают В.В. Путина не столько как личность, сколько в качестве олицетворения власти как таковой. В этой связи какая-либо активная де-

тельность политика не обретает в медиаобразе самостоятельной значимости, а заменяется рефлексией о правильности/неправильности принципов правления [Зелянская 2014: 125].

В ряде исследований [Алексеева 2012; Ким, Мустайоки, Пиетилайнен 2016 и др.] реконструкция образа политического лидера осуществляется не только по данным анализа материалов СМИ, но и с применением экспериментальных методов, раскрывающих специфику восприятия образа политика рядовыми носителями языка. Так, в работе А.А. Алексеевой [Алексеева 2012] применяется метод ассоциативного эксперимента, словами-стимулами при проведении которого послужили имена В.В. Путина и Д.А. Медведева. На основании полученных данных автор статьи делает вывод, что в сознании носителей языка образы этих политиков имеют как сходства, так и различия. В.В. Путин воспринимается как сильный духом, волевой, решительный, амбициозный и умный политик. Д.А. Медведев вызывает достаточно противоречивые ассоциации: респонденты, с одной стороны, отмечают его нерешительность, безвольность, мягкость и пассивность, а с другой — решительность, активность, энергичность. Исследователь также отмечает, что представления о В. В. Путине и Д. А. Медведеве в СМИ и обыденном сознании носителей разных языков имеют много общего. Это объясняется тем, что обычные граждане нашего и других государств получают информацию о президентах главным образом из СМИ, которые формируют и в некотором смысле навязывают определенные модели восприятия этих лиц.

Интересна работа авторского коллектива Л.Г. Ким, А. Мустайоки и Ю. Пиетилайнен [Ким, Мустайоки, Пиетилайнен 2016], выполненная в русле обыденной политологии с применением метода интерпретационного эксперимента, целью которого было изучение влияния образа автора — В.В. Путина и Д.А. Медведева — на восприятие содержания политического текста рядовыми носителями языка. В качестве материала для проведения эксперимента авторы статьи использовали фразу «Говорить о модернизации общества — это значит говорить о том, что нужно постричь больного, когда его нужно лечить» (модификация фразы кинорежиссера А. Кончаловского — *прим. авт.*).

На первом этапе, целью которого было выявление смысловых версий исходного текста и моделирование его интерпретационного поля, респондентам предлагалось дать собственное толкование исходной фразы. На втором этапе другой группе респондентов предстояло истолковать эту же фразу, при этом в одних анкетах она была подписана В.В. Путиным (80 анкет), а в других — Д.А. Медведевым (80 анкет). Таким образом, на основе анализа смысловых версий исходного текста, приписываемого В.В. Путину и Д.А. Медведеву, авторы статьи моделируют образ политического лидера и его политические интенции в сознании рядовых носителей языка. Исследователи делают вывод, что В.В. Путин воспринимается в основном как политик, убежденный, что модернизация не решает главных задач, стоящих перед обществом, и необходимо проводить коренные изменения в стране. Образ Д.А. Медведева как политика представляется более противоречивым в отношении курса страны на модернизацию.

ИССЛЕДОВАНИЕ ОБРАЗОВ ИСТОРИЧЕСКИХ ДЕЯТЕЛЕЙ

Наряду с изучением политического дискурса современности отечественные языковеды обращаются к историческому (диахронному) портретированию руководителей страны.

Среди политических лидеров советской эпохи наибольшее внимание лингвистов закономерно привлекают фигуры В.И. Ленина и И.В. Сталина [Михальская 1996; Приходько 2011; Сергеева 2006; Чудинов 1997 и др.]. Так, в работах А.П. Чудинова, посвященных исследованию идиостиля И.В. Сталина в 10—20-х годах, отмечается риторическое мастерство будущего советского лидера: хорошо подобранный материал сочетается с выверенной композицией речи, ясность и точность языка с оправданным использованием фигур и тропов [Чудинов 1997: 29]. В то же время в качестве отличительных особенностей речи И.В. Сталина исследователи называют обилие разговорно-просторечных элементов и большевистского жаргона, а также намеренную грубость речи, доходящую до брани и прямого хамства [Михальская 1996, Чудинов 1997]. Одним из слабых мест сталинской риторики лингвисты также считают злоупотребление развернутыми метафорами, придающими речи излишнюю патетику [Чудинов 1997].

В статье Е.В. Сергеевой, посвященной изучению текстов выступлений В.И. Ленина и И.В. Сталина с точки зрения их воздействующего потенциала, отмечается огромное количество уловок и манипулятивных приемов в текстах выступлений политиков: оба используют алогизмы, мнимые выводы, подмену понятий. Автор статьи делает вывод, что речи этих государственных деятелей — яркий пример того, как манипулятивные приемы были применены заведомо успешно, а также того, как советский политический дискурс влияет на современную политическую коммуникацию [Сергеева 2006: 199].

Особое место в ряду публикаций, посвященных диахронному анализу политического дискурса, занимают работы, направленные на реконструкцию вербального облика российских монархов — царей и императоров. Так, лингвисты обращаются к изучению речи И. Грозного [Попова 2004 и др.], Петра Первого [Гайнуллина 2002], Екатерины Второй [Никитина 2013] и др.

Особый статус данным исследованиям придает тот факт, что в качестве языкового материала используются литературные и историографические источники, отражающие специфику исторического развития языка. Так, например, в монографии Н.И. Гайнуллиной на материале обширного эпистолярия Петра Первого исследуется проблема языковой личности первого русского императора в аспекте истории русского литературного языка начала XVIII века. В работе не только предлагается подробный анализ когнитивного и прагматического уровней личности Петра Первого, но и предпринимается попытка по-новому — через призму анализа конкретной языковой личности — осмыслить основные функционально-стилистические особенности русского языка в период его становления как национального.

В рамках изучения исторического политического дискурса власти, как и в случае с изучением президентского дискурса, можно выделить широкий подход, при

котором воссоздание политического портрета первого лица государства осуществляется на основе представлений его современников. Так, в статье О.Н. Кондратьевой [Кондратьева 2011] анализируются языковые средства создания образа политического противника в средневековом политическом дискурсе на примере анализа метафорического образа Ивана Грозного, созданном его современником и политическим оппонентом князем Андреем Курбским. На основе изучения древнерусских текстов — мемуаров А. Курбского и текстов его переписки с И. Грозным — О.Н. Кондратьева выявляет ключевые концептуальные оппозиции, задействованные в метафорической репрезентации внутреннего мира И. Грозного: «здоровье/болезнь», «жизнь/смерть», «праведное/греховное», «чистое/грязное». Исследователь определяет прагматический потенциал используемых А. Курбским метафор и отмечает, что в его интерпретации внутренний мир И. Грозного характеризуется исключительно отрицательными членами каждой из оппозиций, что создает негативный образ самодержца всея Руси [Кондратьева 2011: 224].

Следует отметить, что применение диахронного метода в ряде работ выводит исследование исторического политического дискурса за пределы собственно политической лингвистики в смежную область социально-гуманитарных и исторических дисциплин (лексикографии, историографии и др.). Так, в одной из недавних публикаций В.Н. Базылева [Базылев 2017] рассматриваются принципы реконструкции российского исторического политического дискурса на примере анализа канона русской политической лексики Павла I. На основе анализа корпуса известных произведений Павла I (указов, уставов, распоряжений и др.), а также анализа исторического контекста, с которым тесно связана языковая политика императора, в работе характеризуется цель павловского канона и реконструируются идеографические сферы лексики, формирующей его состав.

ИССЛЕДОВАНИЕ ИМЕН ПОЛИТИЧЕСКИХ ЛИДЕРОВ В АСПЕКТЕ ПРЕЦЕДЕНТНОСТИ

В качестве одной из периферийных предметных областей лингвополитической персонологии можно рассматривать изучение имен собственных, принадлежащих политическим лидерам прежних эпох и перешедших в разряд прецедентных имен. Анализ функционирования прецедентных имен собственных позволяет понять, какие из присущих им смыслов и коннотаций актуализируются в национальном сознании на конкретном этапе развития лингвокультурного сообщества.

Имена политических лидеров государств (монархов, генеральных секретарей, президентов и др.) с давних пор не только символизировали верховную власть и само государство в целом, но и, вследствие своей широкой известности, использовались для обозначения тех или иных качеств человека и политика. В самых различных лингвокультурных сообществах английский король *Ричард Львиное сердце* символизирует воинскую доблесть, его соотечественники *Карл Первый* и *Генрих VIII Синяя Борода* — смерть на эшафоте и жестокость по отношению к возлюбленным, а французские *Людовики* — абсолютное самовластие. Полко-

водческие таланты символизируют *Гай Юлий Цезарь* и *Наполеон Бонапарт*, безмерную жестокость — римские императоры *Нерон* и *Калигула*. Для русского национального сознания многое значат прецедентные имена *Дмитрий Донской*, *Иван Грозный*, *Петр Великий*, *Екатерина Великая*, *Александр I*, *Николай II*, которого одни называют *Кровавым*, а другие — *Святым*. В этом же ряду находятся послереволюционные лидеры Советского Союза и России — *Керенский*, *Ленин*, *Сталин*, *Хрущев*, *Брежнев*, *Ельцин* и др. В последние годы количество подобных прецедентных концептов, используемых в средствах массовой коммуникации, заметно расширяется, растет и частотность их употребления.

Изучение прецедентных имен, относящихся к данной группе, позволяет лучше понять представления создателя текста о его адресате. Рассмотрение арсенала прецедентных имен позволяет проанализировать интересный материал для постижения специфики национальной ментальности на определенном культурно-историческом срезе [Нахимова 2011].

Как известно, каждая эпоха выстраивает свой вариант исторического развития общества и рождает свои представления о качествах той или иной личности [Слышкин 2004]. Очевидно, что образы Ивана Грозного, Николая I или Александра II Освободителя неодинаково воспринимались в начале прошлого века, в его середине и в современную эпоху. В зависимости от политической ситуации на том или ином этапе развития общества оказываются востребованными различные прецедентные имена, при использовании которых акцентируются то одни, то другие смысловые компоненты. В частности, Александр II может быть представлен и как освободитель крестьян, и как реформатор судебной системы, и как жертва террора, и как сторонник политического либерализма, и как жестокий преследователь революционеров.

Значительный интерес представляет уже сам факт использования того или иного имени российского руководителя в современных СМИ и частотность такого употребления; еще более интересны актуальные смыслы, проявляющиеся при этом у прецедентных имен. Источником для целого ряда наших исследований послужил полнотекстовый корпус современных печатных и электронных СМИ, отражающий более 82 тысяч текстов, который обрабатывался с использованием специальных компьютерных программ [Нахимова 2011]. На этой основе были выявлены тысячи апелляций к указанным прецедентным концептам.

Рассмотренные материалы свидетельствуют о том, что среди «лидеров прецедентности» оказываются политические лидеры советской эпохи: И.В. Сталин (16 409), В.И. Ленин (6910), Н.С. Хрущев (2965), Л.И. Брежнев (2363). Среди русских царей «лидируют» Николай II (3 436), Петр I (2 850), Иван Грозный (2845), Николай I (1685). Наиболее известные древнерусские князья — Рюрик (359), Владимир Святой (1028), Дмитрий Донской (1189) и Александр Невский (972). Разумеется, по этим цифрам нельзя объективно судить о значимости соответствующих правителей в истории нашей страны, но они определенным образом отражают важность соответствующих прецедентных имен для современного национального сознания.

При конкретном анализе прецедентного имени и его роли в современном национальном сознании целесообразно учитывать следующие ведущие параметры:

— высокая, средняя или низкая частотность, свидетельствующая о роли соответствующего концепта в национальном сознании;

— многополюсность (потенциал для акцентирования различных личностных и политических качеств) или однополюсность (возможность акцентирования лишь одного качества);

— преобладание негативной или позитивной оценки, а также типичность неоценочного использования;

— широкие, средние или минимальные возможности для коннотативного использования;

— использование преимущественно в одном виде дискурса (например, в политическом) или же типичность для различных видов дискурса;

— принадлежность к центральной зоне поля прецедентности или же к ее периферии.

В зависимости от аксиологических модусов прецедентные концепты властителей России можно подразделить на следующие подгруппы:

— регулярно используемые со стабильной позитивной оценкой (*Александр Невский, Алексей Михайлович, Иван Калита*);

— регулярно используемые со стабильной негативной оценкой (*Керенский, Лжедмитрий*);

— регулярно используемые в оценочных контекстах с различными модусами — позитивным и негативным (*Сталин, Иван Грозный, Николай II*);

— используемые преимущественно в контекстах, не содержащих оценки (*Иоанн Антонович, Рюрик, Екатерина I*).

Аксиологический модус — это не свойство самого имени собственного, а характеристика его ментального соответствия, которое может приобретать свойства аксиологемы, то есть концепта, включающего аксиологический компонент (позитивный, негативный или переменный). Аксиологичность — это не обязательное, а факультативное свойство прецедентных концептов. В рамках когнитивно-дискурсивного подхода аксиологему можно охарактеризовать как когнитивный феномен (концепт), включающий аксиологический компонент (позитивный, негативный или переменный). Этот компонент предопределяет особенности использования репрезентантов соответствующей аксиологемы. Следует различать аксиологемы со стабильным оценочным модусом (позитивным или негативным) и с вариативным оценочным модусом.

Прецедентные имена собственные былых властителей России в современной массовой коммуникации часто репрезентируют мифологемы, то есть ментальные единицы, отражающие принимаемые на веру стереотипы массового сознания, которые часто характеризуются неверифицируемостью и внерациональностью, гиперболичностью и аксиоматичностью, динамичностью, зависимостью от социального этапа развития общества и его идеологии. Мифологема формирует концептуальные схемы и категории, обуславливающие процессы восприятия, обработки и оценки получаемой информации о том или ином объекте. Типичными

свойствами репрезентанта мифологемы обладает имя собственное *Александр Невский*: в современной массовой коммуникации последовательно выдвигаются на первый план то одни, то другие, то третьи аспекты деятельности (воинская доблесть, подвиг смирения, патриотизм, борьба с католицизмом и др.), однако практически не упоминаются поступки, которые могли бы принизить образ святого. При характеристике деятельности Александра Невского ему нередко приписываются высказывания, которые он, судя по всему, не произносил в действительности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Представленный аналитический обзор позволяет заключить, что исследование коммуникативного облика политических лидеров, занимающих высшие государственные должности и добившихся значительных успехов в своей деятельности, является перспективной областью исследования современной лингвополитической персонологии. В центре внимания данного направления — различные аспекты речевой деятельности высших руководителей страны в сфере политической коммуникации. В то же время одной из тенденций развития направления является расширение предмета анализа за счет включения в сферу исследования текстов СМИ, в которых при помощи арсенала лингвистических средств создаются политические, оценочные, метафорические, психологические, ассоциативные и т.д. портреты политических деятелей. Кроме того, в качестве одной из предметных областей лингвополитической персонологии можно рассматривать изучение имен собственных, принадлежащих политическим лидерам прежних эпох и перешедших в разряд прецедентных имен.

Отмеченное расширение предметной сферы исследования, в свою очередь, закономерно влечет за собой увеличение междисциплинарных связей лингвополитической персонологии и других отраслей современного гуманитарного знания (политологии, социологии, историографии и др.). Представляется, что подобного рода тенденции в полной мере отражают установку современной науки на интегративность исследовательских подходов, которая призвана обеспечить многомерное, комплексное описание рассматриваемого феномена.

© Чудинов А.П., Нахимова Е.А., Никифорова М.В.

Дата поступления: 20.12.2017

Дата приема в печать: 20.12.2017

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Алексеева А.К.* Политический портрет В.В. Путина и Д.А. Медведева (на материале прессы и ассоциативного эксперимента) // *Политическая лингвистика.* № 41. С. 64—80.
2. *Алышева Ю.С.* Речевой портрет В.В. Путина // *Вестник Волгогр. гос. ун-та.* 2012. № 2 (16). С. 171—174.
3. *Анисимова С.А.* Роль прецедентных феноменов в формировании национального ментального пространства (по материалам сопоставительного анализа дискурсов президентов В.В. Путина и Б. Обамы) // *Политическая лингвистика.* 2016. № 57. С. 77—83.

4. *Базылев В.Н.* Канон русской политической лексики Павла I (о принципах реконструкции российского исторического политического дискурса) // *Политическая лингвистика*. 2017. № 61. С. 10—20.
5. *Базылев В.Н.* Лингвистическая персонология: Ирина Хакамада (к определению статуса дисциплины) // *Известия УрГПУ. Лингвистика*. Выпуск 15. Екатеринбург, 2005. С. 163—167.
6. *Богин Г.И.* Модель языковой личности в ее отношении к разновидностям текстов: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Л., 1984.
7. *Васильев А.Д.* Свои и чужие в контексте программы «Прямая линия с Владимиром Путиным» (2014 г.) // *Политическая лингвистика*. 2015. № 4 (54). С. 18—24.
8. *Виноградов В.В.* Избранные труды: О языке художественной прозы. М.: Наука, 1980. С. 53—175.
9. *Гаврилова М.В.* Ключевые концепты русского политического дискурса «народ», «власть», «Россия» в инаугурационных выступлениях российских президентов // *Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС*. 2006. Т. 2. № 1. С. 98—108.
10. *Гаврилова М.В.* Некоторые черты речевого портрета президента России Д.А. Медведева // *Вестник ТвГУ. Серия «Филология»*. 2011. № 1. С. 4—10.
11. *Гаврилова М.В.* Некоторые черты речевого портрета первого президента России Б. Ельцина // *Политическая лингвистика*. 2012. № 4. С. 17—22.
12. *Гайнуллина Н.И.* Языковая личность Петра Великого (Опыт диахронического описания). Алматы: Казахский университет, 2002. 126 с.
13. *Дементьева М.К.* Языковые средства выражения оценки в современном Российском официальном политическом дискурсе // *Политическая лингвистика*. 2009. № 4. С. 82—92.
14. *Зелянская Н.Л.* Медиаобраз политика: интернет-сообщество как агент политической реальности // *Политическая лингвистика*. 2014. № 4 (50). С. 120—126.
15. *Иванцова Е.В.* Феномен диалектной языковой личности. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2002. 312 с.
16. *Капанадзе Л.А.* Грамматика гласности: устная речь Михаила Горбачева // *Голоса и смыслы: избранные работы по русскому языку*. М., 2005. С. 329—332.
17. *Караулов Ю.Н.* Русский язык и языковая личность. М.: Просвещение, 1987.
18. *Карасик В.И.* Язык социального статуса. М.: Ин-т языкознания РАН: ВГПУ, 1992.
19. *Ким Л.Г., Мустайоки А., Пиетилäinen Ю.* Восприятие модернизации русскими студентами как результат влияния образа автора на интерпретации политического текста // *Политическая лингвистика*. 2013. № 4 (46). С. 47—58.
20. *Китайгородская М.В., Розанова Н.Н.* Русский речевой портрет. Фонохрестоматия. М.: Наука, 1995.
21. *Кондратьева О.Н.* Метафорическая репрезентация политической жизни Украины в идиостиле Юлии Тимошенко // *Политическая лингвистика*. 2010. № 4. С. 101—111.
22. *Кондратьева О.Н.* Метафорическое моделирование внутреннего мира как способ создания образа политического противника (образ Ивана Грозного в интерпретации Андрея Курбского) // *Политическая лингвистика*. 2011. № 3 (37). С. 220—226.
23. *Кошкарлова Н.Н.* Пресс-конференция президента России (18 мая 2011 г.): стилистика и риторика текста // *Политическая лингвистика*. 2011. № 3 (37). С. 87—92.
24. *Крысин Л.П.* Социолингвистические аспекты изучения современного русского языка. М.: Наука, 1989.
25. *Маркова О.А., Харламова Т.В.* Лингвокультурологический анализ речей американских и российских президентов // *Известия Уральского государственного педагогического университета. Лингвистика*. Выпуск 16. Екатеринбург, 2005. С. 82—97.
26. *Мадалиева Е.В.* Прагматикон языковой личности политика в жанре исповеди // *Политическая лингвистика*. 2011. № 1. С. 143—146.

27. *Михальская А.К.* Русский Сократ: Лекции по сравнительно-исторической риторике: Учеб. пособие для студентов гуманитарных факультетов. М.: Издательский центр «Academia», 1996.
28. *Нахимова Е.А.* Прецедентные имена в президентском дискурсе // *Политическая лингвистика* 2007. № 2 (22). С. 44—48.
29. *Нахимова Е.А.* Использование корпусной методологии при сопоставительном изучении прецедентных имен // *Политическая лингвистика*. 2013. № 3. С. 48—56.
30. *Нахимова Е.А.* «Прямая линия» с народом»: президентские ответы на детские вопросы // *Политическая лингвистика*. 2016. № 2 (56). С. 22—26.
31. *Нерозник В.П.* Лингвистическая персонология: к определению статуса дисциплины // *Язык. Поэтика. Перевод. Сб. науч. тр. М.: Московский государственный лингвистический университет*, 1996. С. 112—116.
32. *Нехорошева А.М.* Особенности языковой личности политического лидера Германии Ангелы Меркель // *Политическая лингвистика*. 2012. № 1. С. 147—150.
33. *Никитина А.Ю.* Вербально-семантический уровень языковой личности Екатерины II (на материале «Собственноручных записок императрицы Екатерины II») // *Вестник ЧГУ*. 2013. № 4. С. 248—252.
34. *Николаева Т.М.* «Социолингвистический портрет» и методы его описания // *Русский язык и современность. Проблемы и перспективы развития русистики: докл. Всесоюз. науч. конф.* 1991. Ч. 2. С. 73—75.
35. *Панов М.В.* История русского литературного произношения XVIII—XX вв. М.: Едиториал УРСС, 2002.
36. *Паришина О.Н.* Риторический портрет В.В. Путина // *Проблемы речевой коммуникации: Межвуз. сб. науч. тр. Саратов*, 2005. № 5. С. 25—35.
37. *Попова О.В.* Языковая личность Ивана Грозного: на материале деловых посланий: дисс. ... канд. филол. наук: 10.02.01. Омск, 2004.
38. *Приходько С.А.* Оппозиции в политическом дискурсе В.И. Ленина // *Политическая лингвистика*. 2011. № 4 (38). С. 129—138.
39. *Романова Т.В.* Коммуникативный имидж и речевой портрет современного политика // *Политическая лингвистика*. 2009. № 27. С. 109—117.
40. *Руженцева Н.Б.* Имиджевое интервью-перформанс В. Жириновского: смена масок, эпатаж, технология примитива // *Политическая лингвистика*. 2015. № 3. С. 50—56.
41. *Сальникова Н.В.* Национально-культурная риторика политического дискурса: автореф. дисс. ... канд. филол. наук: 10.02.19. Ставрополь, 2011.
42. *Седов К.Ф.* Речевое поведение и типы языковой личности // *Культурно-речевая ситуация в современной России*. Екатеринбург, 2000. С. 298—311.
43. *Седых А.П.* К вопросу об идиополитическом стиле В.В. Путина // *Политическая лингвистика*. 2016. № 55. С. 35—41.
44. *Седых А.П.* Идеологические элементы фразеологии политического руководителя (на материале дискурса В.В. Путина и А. Меркель) // *Политическая лингвистика*. 2012. № 1. С. 57—67.
45. *Сергеева Е.В.* Приемы манипулятивного воздействия в политическом дискурсе (на материале ораторских произведений В.И. Ленина и И.В. Сталина) // *Изв. УрГПУ. Лингвистика*. Екатеринбург, 2006. №. 19. С. 194—208.
46. *Слышкин Г.Г.* Лингвокультурные концепты и метаконцепты. Волгоград, Перемена, 2004.
47. *Стрельников А.М.* Оценочный портрет В.В. Путина в дискурсе кампании по выборам президента в России 2004 г. // *Лингвистика: Бюллетень Уральского лингвистического общества*. Уральский гос. пед. университет. Екатеринбург, 2004. Т. 14. С. 81—90.
48. *Сурина А.В.* Милитарная метафора в мемуарах Б.Н. Ельцина // *Речевая культура в разных сферах общения*. Нижний Тагил: Нижнетагильская государственная социально-педагогическая академия, 2004. С. 82—87.

49. Чудинов А.П. Заметки о риторическом мастерстве И.В. Сталина // *Художественный текст: Структура, семантика, прагматика*. Екатеринбург: изд-во Урал, ун-та, 1997. С. 201—212.
50. Чудинов А.П. *Политическая лингвистика: учеб. пособие*. М.: Флинта: Наука. 2006.
51. Arthur D. Woods J. The Contextual Presidency: The Negative Shift in Presidential Immigration Rhetoric // *Presidential Studies Quarterly*. 2013. Vol. 43. Iss. 3. P. 468—489. DOI: <https://doi.org/10.1111/psq.12041>.
52. Hodges A. The Generic U.S. Presidential War Narrative: Justifying Military Force and Imagining the Nation // *Discourses of War and Peace* / ed. by A. Hodges. New York: Oxford Univ. Pr. 2013. P. 47—68. DOI: <https://doi.org/10.1093/acprof:oso/9780199937271.003.0003>.
53. Lakoff G. The President Is The Nation: The Central Metaphor Trump Lives By. Georgelakoff.com. Режим доступа: <https://georgelakoff.com/2017/08/01/the-president-is-the-nation-the-central-metaphor-trump-lives-by>. Дата обращения: 15.08.2017.
54. Stuckey M. *Political Rhetoric. A Presidential Briefings*. New Brunswick: Transaction Publishers. 2015. 125 p.

УДК: 811.161.1'276.6:32

DOI: 10.22363/2313-2299-2018-9-1-14-31

RUSSIAN LINGUOPOLITICAL PERSONOLOGY: POLITICAL LEADERS' DISCOURSE*

**Anatoly P. Chudinov¹, Elena A. Nakhimova¹,
Marina V. Nikiforova²**

¹Ural State Pedagogical University
Kosmonavtov St., 26, Yekaterinburg, Russia, 620017

²Ural State Mining University
Kuibysheva St., Yekaterinburg, Russia, 620144

Abstract. The paper presents an analytical review of publications devoted to the study of political leaders' verbal image. The research of politicians' individual discourses belongs to the sphere of linguopolitical personology, which is a relatively new field of Russian linguistics that focuses on the phenomenon of professional linguistic personality in the sphere of politics. The objectives of the review are to specify basic terminology, which is in use, to determine the most popular methods of analysis and research tasks, and to define the boundaries of the considered research area in the context of modern Humanities. The analysis highlighted two main subject areas of linguopolitical personology: presidential discourse study and historical personalities study. The research of political leaders' proper names in terms of precedent phenomena is also considered to be a peripheral subject area. Each of the identified research spheres is characterized from the perspective of the goal, methods of analysis to be applied and principles of language material selection. We have grounds to believe that the use of a broad approach in defining research boundaries of linguopolitical personology enables to study a vast language material base and to use various methods of study, which in its turn results in increasing interdisciplinary connections of linguopolitical personology and even broader, of political linguistics, with other fields of modern Humanities. Thus, the identified research areas reflect the perspectives of the modern science and therefore, are to provide a multidimensional, comprehensive analysis of the phenomenon of professional linguistic personality in the field of political communication.

Keywords: linguopolitical personology, political communication, linguistic personality of a politician, presidential discourse, historical political discourse, precedent names

* The study was supported by RGNF, project 16-18-02102 "Speech influence in the Russian language in conflict and non-conflict political situations and the methodology of its linguistic expertise using modern techniques".

REFERENCES

1. Alekseeva, A.K. (2012). The Political Portraits of V. Putin and D. Medvedev (on the material of the modern press and the associative experiment). *Political linguistics*, 41, 64—80. (In Russ).
2. Alysheva, Yu. (2012). Speech Portrait of Vladimir Putin. *Vestnik of Volgograd State University*, 2(16), 171—174. (In Russ).
3. Anisimova, S.A. (2016). The Role of Precedent Phenomena in the Process of Mental Space Formation (based on the materials of the comparative analysis of V.V. Putin and B. Obama Discourses). *Political linguistics*, 57, 77—83. (In Russ).
4. Arthur, D. & Woods, J. (2013). The Contextual Presidency: The Negative Shift in Presidential Immigration Rhetoric. *Presidential Studies Quarterly*, 43 (3), 468—489. DOI: <https://doi.org/10.1111/psq.12041>.
5. Bazylev, V.N. (2017). The Canon of Russian Political Vocabulary of Paul I (based on the principles of historical reconstruction of Russian political discourse). *Political linguistics*, 61, 10—20. (In Russ).
6. Bazylev, V.N. (2005). Linguistic Personology: Irina Khakamada (the discipline status determination). *Izvestiya of Ural State Pedagogical University. Linguistics*, 15, 163—167. (In Russ).
7. Bogin, G.I. (1984). The model of Linguistic Personality in Its Relation to Various Types of Texts. Leningrad. (In Russ).
8. Chudinov, A.P. (1997). *Some Notes on the Rhetorical Skill of I.V. Stalin*. Literary Text: Structure, Semantics, Pragmatics. Yekaterinburg: Ural University press. (In Russ).
9. Chudinov, A.P. (2006). *Political Linguistics*. Moscow: Flinta: Nauka.
10. Dementieva, K.M. (2009). Linguistic Means of Evaluation Expression in Current Russian Official Political Discourse. *Political linguistics*, 4, 82—92. (In Russ).
11. Gavrilova, M.V. (2011). Some Features of a Rhetoric Portrait of Russian President D.A. Medvedev. *Vestnik of Tver State University. Philology*, 1, 4—10. (In Russ).
12. Gavrilova, M.V. (2012). Some Features of a Rhetoric Portrait of the First Russian President B.N. Yeltsin. *Political linguistics*, 4, 17—22. (In Russ).
13. Gavrilova, M.V. (2006). Key Concepts of Russian Political Discourse “People”, “Power”, “Russia” in the Inaugural Speeches of Russian President. *Political Expertise: POLITEKS*, 2 (1), 98—108. (In Russ).
14. Gainullina, N.A. (2002). Linguistic Personality of Peter the Great (the experience of a diachronic description). Almaty: Kazakh University. (In Russ).
15. Hodges, A. (2013). The Generic U.S. Presidential War Narrative: Justifying Military Force and Imagining the Nation. *Discourses of War and Peace*. New York: Oxford Univ. Press. pp. 47—68. DOI: <https://doi.org/10.1093/acprof:oso/9780199937271.003.0003>.
16. Ivantsova, E.V. (2002). The Phenomenon of a Dialect Linguistic Personality. Tomsk: Tomsk University press. (In Russ).
17. Kapanadze, L.A. (2005). Grammar of publicity: Oral Speech of Mikhail Gorbachev. *Voice and Meaning: Selected Papers on the Russian Language*. Moscow: Nauka. pp. 329—332. (In Russ).
18. Karaulov, Yu.N. (1987). The Russian Language and Linguistic Personality. Moscow: Obrazovanie.
19. Karasik, V.I. (1992). The Language of Social Status. Moscow: the Institute of Linguistics. (In Russ).
20. Kim, L.G., Mustajoki, A. & Pietilainen, Y. (2013). Perception of Modernization by Russian Students as a Result of the Influence of the Author’s Image on the Interpretation of Political Texts. *Political linguistics*, 4, 47—58. (In Russ).
21. Kitaigorodskaya, M.V. & Rozanova, N.N. (1995). *Russian Speech Portrait. Phonoanthology*. Moscow: Nauka. (In Russ).
22. Kondratyeva, O.N. (2010). Metaphorical Representation of Political Life in the Ukraine in Yulia Tymoshenko Idiostyle. *Political linguistics*, 4, 101—111. (In Russ).

23. Kondratyeva, O.N. (2011). Metaphorical Modeling of the Inner World as the Way of Creation of the Image of a Political Opponent (an image of Ivan Grozniy in Andrey Kurbskiy's interpretation). *Political linguistics*, 3, 220—226. (In Russ).
24. Koshkarova, N.N. (2011). Press Conference of Russia's President (May, 18 2011): Text-Oriented Stylistics and Rhetoric. *Political linguistics*, 3, 87—92. (In Russ).
25. Krysin, L.P. (1989). *Socio-Linguistic Aspects of the Modern Russian Language Studies*. Moscow: Nauka. (In Russ).
26. Lakoff, G. The President Is The Nation: The Central Metaphor Trump Lives By. Georgelakoff.com. URL: <https://georgelakoff.com/2017/08/01/the-president-is-the-nation-the-central-metaphor-trump-lives-by> (accessed: 15.08.2017).
27. Madalieva, E.V. (2011). Pragmatical Level of the Linguistic Personality of a Politician in the Genre of Political Confession. *Political linguistics*, 1, 143—146. (In Russ).
28. Markova, O.A. & Kharlamova, T.V. (2005). Linguistic and Cultural Analysis of Speeches of America's and Russia's Presidents. *Izvestiya of Ural state pedagogical University. Linguistics*, 16, 82—97. (In Russ).
29. Michalskaya, A.K. (1996). *Russian Socrates: Lectures on Comparative and Historical Rhetoric*. Moscow: Academia. (In Russ).
30. Nakhimova, E.A. (2007). Precedent Names in Presidential Discourse. *Political linguistics*, 2, 44—48. (In Russ).
31. Nakhimova, E.A. (2013). The Use of Corpus Methodology in Comparative Study of Precedent Names. *Political linguistics*, 3, 48—56. (In Russ).
32. Nakhimova, E.A. (2016) "Direct Line" with People: President's Answers to the Questions from Children. *Political linguistics*, 2, 22—26. (In Russ).
33. Nechorosheva, A.M. (2012). Communicative Self-Representation Peculiarities of the German Political Leader Angela Merkel. *Political linguistics*, 1, 147—150. (In Russ).
34. Neroznak, V.P. (1996). *Linguistic Personology: Determination of the Discipline Status. Language. Poetics. Translation*. Moscow: Moscow State Linguistics University. (In Russ).
35. Nikitina, A.Yu. (2013). Verbal-Semantic Level of Linguistic Personality of Catherine II (on "The handwritten notes of Empress Catherine II" material). *Vestnik of Chuvasiya State University*, 4, 248—252. (In Russ).
36. Nikolaeva, T.M. (1991). "Sociolinguistic Portrait" and Methods of its Description. In *The Russian Language and Modernity. Problems and Prospects of the Russian Language Studies*. Moscow: Nauka. (In Russ).
37. Panov, M.V. (2002). *The History of the Russian Literary Language of the XVIII—XX centuries*. Moscow: Editorial URSS. (In Russ).
38. Parshina, O.N. (2005). Rhetoric Portrait of Vladimir Putin. *Problems of Verbal Communication*, 5, 25—35. (In Russ).
39. Popova, O.V. (2004). *Linguistic Personality of Ivan the Terrible* [dissertation]. Omsk: Omsk State University. (In Russ).
40. Prikhod'ko, S.A. (2011) Oppositions in V. I. Lenin's Political Discourse ("Materialism and empirio-criticism" is taken as an example). *Political linguistics*, 4, 129—138. (In Russ).
41. Romanova, T.V. (2009). The Communicative Image and Linguistic Portrait of a Contemporary Politician. *Political linguistics*, 27, 109—117. (In Russ).
42. Ruzhentseva, N.B. (2015). Image Interview-Performance of V. Zhirinovskiy: Change of Guise, Shock and Primitivism Technology. *Political linguistics*, 3, 50—56. (In Russ).
43. Salnikova, N.V. (2010). *National and Cultural rhetoric of the Political Discourse* [dissertation]. Stavropol' State University. Stavropol'. (In Russ).
44. Sedov, K.F. (2000). *Verbal Behaviour and Types of Linguistic Personality*. Cultural and Speech Situation in Modern Russia. Yekaterinburg: Ural University Publ. (In Russ).
45. Sedykh, A.P. (2012). Ideological Elements in Phraseology of Political Leader (on the basis of discourses of V.V. Putin and A. Merkel). *Political linguistics*, 1, 57—67.

46. Sedykh, A.P. (2016). On the Problem of Ideopolitical Discourse of V.V. Putin. *Political linguistics, 1*, 35—41. (In Russ).
47. Sergeeva, E.V. (2006). Techniques of Manipulative Influence in Political Discourse (based on the material of the oratorical works of V.I. Lenin and I.V. Stalin). *Izvestiya of Ural State Pedagogical University. Linguistics, 19*, 194—208. (In Russ).
48. Slyshkin, G.G. (2004). *Linguocultural Concepts and Metaconcepts*. Volgograd: Peremena. (In Russ)
49. Strelnikov, A.M. (2004). Evaluation Portrait of Vladimir Putin in the Discourse of the Presidential Campaign in Russia. *Linguistics: the Bulletin of Ural linguistic society, 14*, 81—90. (In Russ).
50. Stuckey, M. (2015). *Political Rhetoric. A Presidential Briefings*. New Brunswick: Transaction Publishers.
51. Surina, A.V. (2004). Military Metaphor in the Memoirs of Boris Yeltsin. Speech Culture in Different Spheres of Communication. Nizhny Tagil: Nizhny Tagil State Socio-Pedagogical Academy. (In Russ).
52. Vasilyev, A.D. (2015). Friends and Enemies in the Context of Program “Direct Line with Vladimir Putin” (2014). *Political linguistics, 4* (54), 18—24. (In Russ).
53. Vinogradov, V.V. (1980). *Selected Papers: the Language of Prose*. Moscow: Nauka, 53—175. (In Russ).
54. Zelyanskaya, N.L. (2014). Mediaimage of a Politician: the Internet Community as an Agent of Political Reality. *Political linguistics, 4*, 120—126. (In Russ).

Для цитирования:

Чудинов А.П., Нахимова Е.А., Никифорова М.В. Российская лингвополитическая персонология: исследование образов политических лидеров // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика, 2018. Т. 9. № 1. С. 14—31. doi: 10.22363/2313-2299-2018-9-1-14-31.

For citation:

Chudinov, A.P., Nakhimova, E.A. & Nikiforova, M.V. (2018) Russian Linguopolitical Personology: Political Leaders' Discourse. *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics, 9* (1), 14—31. doi: 10.22363/2313-2299-2018-9-1-14-31.

Anatoly P. Chudonov, Elena A. Nakhimova, Marina V. Nikiforova, 2018. *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics, 9* (1), 14—31. doi: 10.22363/2313-2299-2018-9-1-14-31.

Сведения об авторах:

Чудинов Анатолий Прокопьевич, доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой межкультурной коммуникации, риторики и русского языка как иностранного Уральского государственного педагогического университета; *научные интересы*: политическая лингвистика, медиалингвистика, метафорология, концептология, дискурсология, риторика; *e-mail*: ap_chudinov@mail.ru

Нахимова Елена Анатольевна, доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры межкультурной коммуникации, риторики и русского языка как иностранного Уральского государственного педагогического университета; *научные интересы*: политическая лингвистика, медиалингвистика, метафорология, концептология, дискурсология, риторика; *e-mail*: v.nakhimov@rambler.ru

Никифорова Марина Владимировна, кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков и деловой коммуникации Уральского государственного горного университета; *научные интересы*: политическая лингвистика, дискурсология, германистика; *e-mail*: armada29@yandex.ru

Bio Note:

Chudinov Anatoly Prokopievich, Doctor of Philology, Professor, Head of the Chair of Crosscultural Communication, Rhetoric, and Russian as a Foreign Language, Ural State Pedagogical University; *Research Interests*: political linguistics, mediallynguistics, metaphor studies, concept studies, discourse studies, rhetoric; *e-mail*: ap_chudinov@mail.ru.

Nakhimova Elena Anatoliievna, Doctor of Philology, Professor, Professor of the Chair of Crosscultural Communication, Rhetoric, and Russian as a Foreign Language, Ural State Pedagogical University; *Research Interests*: political linguistics, mediallynguistics, metaphor studies, concept studies, discourse studies, rhetoric; *e-mail*: v.nakhimov@rambler.ru.

Nikiforova Marina Vladimirovna, Candidate of Philology, Associate professor of the Chair of Foreign Languages and Business Communication; *Research Interests*: political linguistics, discourse studies, germanistics; *e-mail*: armada29@yandex.ru.